

## Отзыв

на автореферат диссертации С.Ф.Меркушова  
«Репрезентация абсурда в русской литературе конца XX – начала XXI в.»,  
представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук  
по специальностям 10.01.01 – Русская литература; 10.01.08 – Теория литературы.  
Текстология.

Диссертационное исследование С.Ф.Меркушова посвящено сложной историко-литературной проблеме – изучению эстетического феномена абсурда в современной русской литературе. В рамки объекта исследования попадает в первую очередь словесность с 1980-х гг. по настоящее время. Но автор также обнаруживает генетические связи современности и с литературной традицией абсурдного в диапазоне от национального фольклора и древнерусской литературы до литературы XVII-XX вв. (в частности, так или иначе затрагивается творчество Д.И.Фонвизина, Г.Р.Державина, Козьмы Пруткова, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, футуристов, обэриутов, А.П.Платонова, М.А.Булгакова и др.).

В первой главе представлены концептуальные положения, дан обзор работ по проблематике абсурда в русской литературе, во второй главе в центре рассмотрения оказывается абсурдистская проза, в третьей – поэзия, в четвёртой – драма.

Основные достижения автора диссертации, судя по автореферату, представляются следующими. В теоретических построениях рассматриваются взаимоотношения абсурда и нонсенса, категория «абсурдное» связывается с категориями «комическое», «фантастическое», «иррациональное» и т.п., но воспринимается как «метапонятие» (с. 20). С.Ф.Меркушов полагает, что абсурд – родовое понятие, в которое входят смежные: так, комическое лишь отчасти сопрягается с абсурдным. В лингвистике же и логике традиционно считается, что, к примеру, нонсенс – малопонятные слова, бессмыслица, рождающая определённый эстетический эффект; абсурд – нарушение логики в литературном тексте, противоречащее здравому смыслу. Иными словами, это подчеркнутое отсутствие причинно-следственных связей. Диссертантом постулируется разнородность абсурда в современной отечественной литературе; он выделяет деструктивный, деструктивно-созидательный, созидательный, интегративный, онтологический, экзистенциальный и другие виды абсурда.

Исследование абсурда в диссертации проводится на материале как художественных текстов, так и нон-фикшна (Е.В.Клюев, О.Л.Чернорицкая, М.Н.Эпштейн, Г.С.Померанц и др.). Особо отмечается и достаточно подробно рассматривается специфика постмодернистского абсурда. Во введении и в первой главе детально рассказано и доказано, что активизация абсурда, как и авангарда в целом,

приходится на кризисные этапы истории и культуры, к которым относится избранный отрезок времени, в пределах коего создавали свои произведения исследуемые авторы.

По поводу выбора текстов автор отмечает, что они могут принадлежать вполне традиционной поэтике (если говорить о поэзии, это Ю.П.Кузнецов и Б.Б.Рыжий). Понимание абсурда человеческого существования у Рыжего, как выявляется С.Ф.Меркушовым, перерастает свои экзистенциальные и социальные рамки (здесь, как подчёркивается соискателем, важны связи с А.Камю, Ж.-П.Сартром, М.Хайдеггером и К.Ясперсом) и переходит в плоскость метафизики и танатологии, где в процессе творческого акта субъект и объект сливаются. Всё это осознаётся в момент постижения всеобщей абсурдности. Касаясь поэзии далее, автор ведёт речь в связи с абсурдом и основными изучаемыми персоналиями об О.Е.Григорьеве, И.А.Бродском, И.С.Холине, также упоминаются Д.А.Пригов, митьки, куртуазные маньеристы, Л.Л.Аронзон, С.Я.Красовицкий и мн. др.

Литературные генетические связи представлены в работе вполне достаточно. Абсурд осмысливается как междискурсивный и межкультурный феномен, поэтому очевидно его взаимодействие с мировой литературой и культурой, что не раз подчеркивается в автореферате. Так, классический абсурд Э.Лири и Л.Кэрролла, а также абсурд С.Беккета, Э.Ионеско, Г.Пинтера и Т.Стоппарда учитывается при рассмотрении творчества Л.С.Петрушевской, Н.В.Коляды, Д.А.Горчева, В.Г.Сорокина, причём в сопоставлении: у Коляды – с Беккетом на уровне системы образов (соответственно, «Рогатка» и «Эндшпиль»), Сорокин сам подчеркивает связь своих текстов с западным театром абсурда и т.д. В частности, отмечается родство абсурда прозаика В.Климова и сюрреализма, а именно – с крютическим театром А.Арто, фиксируется корреляция с сюрреализмом Б.Ю.Поплавского; с романтизмом, дадаизмом, соцартом и т.д., и т.п. Обозначена близость предмета исследования к кинематографу (артхаус, как классический, так и новый; параллельное кино), музыке, живописи, древним жанрам (в том числе к дзэнским коанам и мондо, демонстрирующим выход за пределы не просто определённой логической ситуации, специфика которой может быть обнаружена обыденным сознанием под нужным углом зрения, но логики вообще).

Аспект трансдискурсивной природы абсурда в работе также заметно заостряется: весьма подробно говорится и о метафизике абсурда, и о прямой связи абсурда с древними учениями (Упанишады, дзэн, даосизм, христианство, иудаизм и др.), и о

